

Чжоу Ман про себя не мог сдержать усмешки.

Менеджер Хуан со сцены благодарил гостей и с воодушевлением расписывал грандиозные планы на будущее, речь его звучала весьма пафосно. Внизу, разумеется, раздались бурные аплодисменты, вот только многие из тех, кто хоть что-то из себя представлял, остались совершенно равнодушны. А некоторые, увидев царящий хаос среди присутствующих, сочли это оскорблением собственного достоинства и тут же ушли.

Чжоу Ман доложил Тони, что многие знаменитости и чиновники покинули мероприятие. Тони лишь коротко спросил: — Фотографии сделал?

— Сделал, все как один. Никого не упустил, — ответил Чжоу Ман.

— Вот и отлично. Раз уж они пришли, этого достаточно. Слей фотографии в СМИ, пусть раздувают скандал как хотят.

Таковы были дельцы: только выгода, невзирая на репутацию. Впрочем, Дабаоцзянь — компания, снимающая порнографию, — вряд ли могла вообще беспокоиться о добром имени.

Несмотря на беспорядок, оставалось ещё много людей, полных энтузиазма, среди них попадались даже довольно известные личности. Многие весело общались. Чжоу Ман оглядел зал и направился в дальний угол к парню, который старательно изображал из себя крутого. Тот держался молодцом: как было велено ни с кем не разговаривать, так он и не проронил ни слова.

Но не успел Чжоу Ман подойти, как зазвонил мобильник. Это был Му Цзэ.

— Чжоу Ман, я приехал. Заходить?

— Э-э, можешь зайти, осмотреться. Если не понравится, сразу уходи, — посоветовал Чжоу Ман.

— Тогда не буду заходить. Выходи в коридор, нужно кое-что обсудить.

— Хорошо.

По пути к выходу он столкнулся с А Баем. Тот, увидев Чжоу Мана, просиял.

— Брат Чжоу! — А Бай был с друзьями.

— Пришли? Хорошо повеселитесь, — Чжоу Ман кивнул ему. — У меня гости, так что я вас оставлю. Развлекайтесь сами.

— Спасибо, брат Чжоу.

Выйдя в коридор, Чжоу Ман оглянулся, убедился, что за ним никто не идет, и двинулся дальше.

Двадцать второй этаж отеля Императрица был полностью выкуплен компанией Дабаоцзянь для приема гостей, обстановка поражала роскошью. Коридоры устланы красными коврами, на стенах висели дорогие свитки с каллиграфией и живописью, а в каждом конце коридора стояла охрана.

Попетляв немного, Чжоу Ман нашел Му Цзэ на балконе в юго-восточном крыле.

— Хай, — Чжоу Ман подошел с улыбкой. На нем был черный костюм в стиле чжуншанька, который делал его фигуру высокой и стройной, придавая особый налет эпохи Китайской Республики.

Му Цзэ обернулся, чтобы поздороваться, но лицо его выглядело усталым. Он был в темном пиджаке, идеально скроенные брюки облегали длинные стройные ноги. Одна рука была в кармане, а в другой он держал сигарету, зажатую между указательным и большим пальцами.

Чжоу Ман удивился: в его воспоминаниях, которые он бережно хранил, этот человек никогда не прикасался к курению.

Видимо, в последнее время давление было слишком сильным.

— Кажется, ты очень занят, — Чжоу Ман подошел и облокотился на перила, глядя в звездное небо. — Знаешь, мне кажется, тебе стоит хоть немного отдохнуть, не стоит так себя изматывать...

В ответ на проявленное дружелюбие Му Цзэ лишь молча затянулся. Его красивое лицо наполовину скрывалось в призрачных сумерках, а в когда-то холодном и высокомерном взгляде теперь что-то затаилось.

Вдруг подул ночной ветер, заставив Чжоу Мана вздрогнуть от холода.

Он вспомнил, как Му Цзэ по телефону просил о встрече, и с запозданием, осторожно спросил: — А-Цзэ, что случилось? Что-то произошло?

— Чжоу Ман, я же предупреждал тебя: не создавай мне проблем, — произнес ледяной голос. Му Цзэ повернулся к нему с нахмуренными бровями и холодным, пронизывающим взглядом.

После этих слов Чжоу Ман на мгновение остолбенел: ему на секунду показалось, что на дворе все еще четыре года назад.

— ...О чем ты?

— Недавно в компанию пришел новичок, который немного похож на меня, — холодно сказал Му Цзэ, и в его голосе прозвучало явное отвращение.

У Чжоу Мана внутри все похолодело. Он не ожидал, что Му Цзэ будет так остро реагировать на сходство А Бая, но ведь А Бая действительно привез из города С в город А он. Он открыл рот, растерянно пролепетав:

— Я...

— Этот человек ни с того ни с сего начал ко мне приставать, и знаешь, под каким предлогом?
— Взгляд Му Цзэ стал острым, как нож, до боли напоминая тот вечер четыре года назад. Чжоу Ман инстинктивно захотел сбежать.

Му Цзэ почти по слогам, с нескрываемой злостью, продолжил:

— Он сказал, что он твой друг. А еще спросил, почему мы, будучи друзьями детства, в итоге не сошлись.

Чжоу Ман был потрясен и поспешил оправдаться:

— Как он мог такое спросить? Я никогда ему об этом не говорил!

— Значит, ты рассказывал другим, что мы были вместе?!

— Нет! Я никогда такого не говорил!

— Но когда другие распускали такие слухи, ты пытался их опровергнуть?

— Я...

Му Цзэ посмотрел на него ледяным взглядом:

— Ты этого не сделал.

Чжоу Ман не хотел ссориться и, глубоко вздохнув, произнес:

— Му Цзэ, я признаю: я любил тебя раньше. Но я никогда не говорил другим, что мы встречались.

— Но люди именно так и думают, а ты эти слухи попустил.

— И что мне было делать? — спросил Чжоу Ман. — Я объяснял, как мог, но были моменты, когда я не мог ничего сказать. К тому же, разве не кажется, что оправдания выглядят как попытка выдать желаемое за действительное? У нас не было таких отношений, и если бы я постоянно доказывал это, я бы только привлек лишнее внимание. Я старался защитить тебя, чего ты еще от меня хочешь? Хочешь, чтобы я прямо сейчас написал пост в соцсетях о том, что у нас нет никаких отношений?

Му Цзэ помолчал.

— Понимаешь, когда он это спросил, рядом было много других людей. Чжоу Ман, я не люблю скандалы из-за личной жизни. Особенно с мужчинами.

— Так что ты хочешь, чтобы я сделал? — бессильно спросил он.

Ночной ветер ласково развеивал их волосы.

Город жил своей жизнью, толпы людей текли по центральной площади, а он и он стояли друг против друга прямо как четыре года назад.

Ссоры, гнев, подозрения, обиды — всё было как в тот раз.

— А тот А Бай, это ты привез его в город А? — допытывался Му Цзэ.

— Да, — Чжоу Ман смотрел ему прямо в глаза.

Му Цзэ усмехнулся:

— Чжоу Ман, я-то думал, ты взялся за ум, а ты совсем не изменился. Нет, ты стал даже хуже. Раньше ты был просто бездейственным, потом деградировал, а теперь связался с такими отбросами. Ты знаешь, как я ненавижу эти грязные, гнусные уловки, особенно когда используют мое имя.

Му Цзэ смотрел на него с разочарованием, его брови слегка нахмурились:

— Тем более, когда речь идет о тебе.

Каждое слово, словно ледяная игла, вонзалось в сердце Чжоу Мана.

Он очень хотел взять себя в руки, но не мог.

Он не выносил такого взгляда Му Цзэ. Между ними всегда была пропасть, которой Чжоу Ман всю свою юность боялся признать, и теперь, когда конфликт обнажился столь жестоко, он осознал, что у него просто нет мужества с этим столкнуться.

Он развернулся, мечтая сбежать, пока эмоции окончательно не взяли верх.

Но Му Цзэ схватил его.

Чжоу Ман дернулся:

— Да, я такой, я не лучше тех отбросов. Признаю, я грязный, я подлый. Самый непростительный грех в моей жизни — это то, что я полюбил тебя. — Он изо всех сил старался сдержать дрожь в голосе и теле. — Прости, Му Цзэ, мне очень жаль, что я принес столько проблем. И тогда, и сейчас...

— Так что ты собираешься делать? С этим.

Му Цзэ продолжал крепко держать его за запястье, словно боясь, что Чжоу Ман убежит.

На том месте, где он держал руку, под краем рукава чжуншаньки скрывался заметный шрам. Му Цзэ не мог не заметить его, но ни о чем не спросил.

— Я поговорю с А Баем. Я скажу ему, что у нас никогда ничего не было.

— Я могу поверить, что ты не хотел плохого, но я не верю остальным. Этот А Бай все равно будет болтать, и я уверен, он еще использует это в своих интересах.

Чжоу Ман закрыл глаза, голос его дрожал:

— Тогда что мне делать? Как минимизировать влияние этой истории на тебя?

Му Цзэ молчал, большим пальцем поглаживая шрам на запястье Чжоу Мана. Тот почувствовал жжение, будто старую рану вскрыли заново.

Му Цзэ о чем-то глубоко задумался. Минута тянулась за минутой, наконец он тихо промолвил:

— Больше не встречайся с А Баем. Не разговаривай с ним, не отвечай на сообщения, вообще прекрати всякое общение. Сможешь?

Чжоу Ман кивнул.

Му Цзэ хотел сказать что-то еще, но как только он разжал пальцы, Чжоу Ман рванул прочь, словно испуганный кролик.

Он не хотел видеть Му Цзэ таким, это пробуждало воспоминания о тех мрачных днях четыре года назад. Не только о его чувствах, но и о жестокой семье — о том отчаянном, невыносимом периоде.

Му Цзэ никогда его не любил. У них никогда ничего не было.

Чжоу Ман был тайно влюблен в Му Цзэ еще со средней школы, в старших классах они сидели за одной партой. Хотя во втором полугодии Му Цзэ заметили агенты и отправили учиться в США, они продолжали переписываться.

Четыре года назад, когда Чжоу Ман закончил университет, он хотел сбежать от гнетущей атмосферы дома, да и знал, что Му Цзэ должен вернуться. Чжоу Ман приложил все силы, чтобы попасть в компанию AL, и ему невероятно повезло стать одним из помощников агента Му Цзэ. В то время Му Цзэ только вернулся из Штатов и был главной звездой компании, а Чжоу Ман благодаря выдающимся успехам заслужил доверие главы AL Цинь Хуая, который собирался его повысить.

Но вскоре Му Цзэ все понял. Сначала Чжоу Ман пугался, но Му Цзэ вел себя невозмутимо и ничего не разоблачал. Чжоу Ман тешил себя иллюзиями, думая, что чувства взаимны — ведь они столько лет общались. С такими мыслями он стал еще больше заботиться о Му Цзэ, все хуже скрывая свою привязанность. Му Цзэ не отвечал, но безмолвно принимал это внимание. Некоторое время Чжоу Ман наивно полагал, что они действительно встречаются. Раз уж Му Цзэ не отказывает, значит, все в порядке? Чжоу Ману было достаточно просто быть рядом, и если Му Цзэ позволял любить себя, он был готов провести так всю жизнь.

Он был слишком наивен.

Вскоре в компании поползли слухи об их подозрительных отношениях. Му Цзэ поменял позицию: он заявил Чжоу Ману, что они просто друзья, и попросил держать дистанцию. Чжоу Ман, хоть и страдал, ради Му Цзэ согласился.

Но десятилетняя любовь, когда объект страсти находится рядом, не так просто поддавалась контролю. А дома постоянно звонила мать в слезах — отец опять ее бил. Чжоу Ман чувствовал себя беспомощным и пытался спрятаться от этого ужаса.

Чем больше он убегал, тем сильнее становилось чувство вины. Он хотел спасти мать, но не знал как. Однажды, разрыдавшись на глазах у Му Цзэ, он получил от того утешение — Му Цзэ обнял его и сказал, что нужно проявить характер и просто забрать мать.

Чжоу Ман был благодарен за совет, но не успел его осуществить. Руководство компании решило уволить его: поступила жалоба, что Чжоу Ман пристает к артисту-мужчине, что вредит его карьере.

Му Цзэ посоветовал ему съездить домой, разобраться с делами матери, а остальное не брать в голову. Дома отец потребовал 500 тысяч в качестве выкупа за жену, угрожая иначе устроить ей смерть.

Пятьсот тысяч для тогдашнего Чжоу Мана были космической суммой. В отчаянии и с невыносимым грузом вины он вернулся в город А, надеясь заработать денег.

Но когда он вернулся в АЛ с надеждой в сердце, узнал, что уже официально уволен.

Чжоу Ман не мог это принять и кинулся к Му Цзэ. Но тот был страшно занят: съемки, плотный график, времени на общение не было. Для Чжоу Мана Му Цзэ был последним шансом, он бегал за ним по съемочным площадкам, умоляя дать еще один шанс.

— Умоляю, поговори с компанией, я очень нуждаюсь в этой работе. Клянусь, я больше не буду тебя любить, я не помешаю твоей карьере. Пожалуйста, А-Цзэ, мне нужны деньги, чтобы спасти маму, я должен работать... — он рыдал, теряя человеческий облик, отказываясь от любви всей своей жизни.

Он навсегда запомнил взгляд Му Цзэ в тот момент.

— Чжоу Ман, я могу дать тебе двести тысяч, — Му Цзэ смотрел на него со смесью жалости и презрения. — Больше не преследуй меня. Договорились?

Чжоу Ман был поражен. Он не мог поверить, что Му Цзэ мог так сказать.

Он разжал пальцы, которыми цеплялся за рукав, и бессильно осел на землю.

— Двести тысяч я отдам двумя частями. Сначала пятьдесят тысяч, потом еще сто пятьдесят. Больше дать не могу — это предел нашей дружбы. Не надо их возвращать, просто забудь дорогу ко мне...

Дальше он ничего не слышал. Забрав сумку, он ушел. Позвонила сестра: отец снова избил мать, она в реанимации, у нее рак груди, нужно сто тысяч на операцию. Сестра требовала, чтобы он вернулся.

В тот миг он понял, что никогда не убегал от своей семьи.

Его жизнь была как серая паутина. Его наивность, его студенческие годы, его потраченная впустую юность, мечты о блестящем будущем — все это было погребено под этой паутиной. Он жил в аду, притворяясь, что существует в прекрасном мире, как обычный ребенок из любящей семьи.

Но это был просто нелепый сон.

Чжоу Ман вернулся в город С. Ему было двадцать три, он только что разбил свой хрустальный замок. Одолжив деньги у менеджера Ли, он отдал их сестре. Увидев мать в больнице, истерзанную и изуродованную, он окончательно возненавидел этот мир.

Коль скоро нет выхода из этого ада, значит, нужно сжечь его дотла.

Он купил нож, решив убить отца и погибнуть самому.

23. Прошлое

Тогда Чжоу Ман перестал доверять людям. Ему было все равно. Он просто хотел вырезать источник своих страданий и верил: если его не станет, мать с сестрой будут свободны.

Он купил две цзинь водки, позвал отца выпить, пообещав принести обещанные деньги. Отец был в восторге, напился, и когда потребовал деньги, Чжоу Ман достал из сумки острый нож.

Он ударил его в левое плечо. Отец хотел сбежать, но Чжоу Ман повалил его стулом.

Тут вбежала сестра, закрыв собой отца. Она схватила Мана за ноги, умоляя:

— А-Ман, если ты ударишь его снова, твоя жизнь закончена! И мамина, и моя! Умоляю, опусти нож! Мы же справлялись до этого, справимся и теперь! Мама лежит в больнице, ты — ее единственная надежда. Если тебя посадят, что мы будем делать?

— Я убью его и покончу с собой. Вам с мамой станет легче, — ответил Чжоу Ман.

— Чушь! — кричала сестра, стоя на коленях. — Если ты его убьешь и умрешь, завтра мама от горя наложит на себя руки! Ты хочешь, чтобы наша семья сгинула?

Слова сестры заставили его засомневаться. Она быстро прикрикнула на отца:

— А ты чего молчишь? Говори, что больше не тронешь маму, или правда хочешь сдохнуть?

Отец, опамятовавшись, забормотал, что больше не будет.

Приехала полиция. Чжоу Мана арестовали. Соседи судачили, что парень совсем от рук отбился. Сестра вызволила его, заплатив отцу денег. Полиция, разузнав о регулярных побоях матери, сочувствовала Чжоу Ману и отнеслась с пониманием. Спустя несколько месяцев все изменилось. Мать прооперировали, он забрал ее и начал новую жизнь в городе С.

<http://bllate.org/book/19103/1876218>